

ГРУППОВАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ МНЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА

ЛЕБЕДЕВ А.Н.

*Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН «ИП РАН»),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1030-9709>, e-mail: lebedev-lubimov@yandex.ru

Существует огромное количество явлений, о которых у людей могут складываться устойчивые противоположные мнения. В социальной психологии это называется групповой поляризацией. Одними из самых сложных являются проблемы морального выбора, которые не имеют однозначных решений и часто делят людей в группе на два непримиримых лагеря. Многочисленные исследования в этом направлении проводятся на основе так называемого «парадокса Канта—Константа». Представленный в статье эксперимент, по мнению авторов, подтверждает гипотезу о том, что в процессе принятия решений в групповом обсуждении испытуемые претерпевают перестройку оценочных суждений не только на уровне сознания, но и на бессознательном уровне. Результаты исследования получили объяснение на основе теории В.М. Аллахвердова, согласно которой рациональные решения могут приниматься неосознанно. Исследование проводилось в форме онлайн-обсуждения в четырех экспериментальных группах. Всего в нем приняли участие 106 человек. В качестве тестового материала был использован список специально отобранных русских народных пословиц. Было обнаружено, что после обсуждения, требующего публичного заявления респондента о его моральном выборе, может произойти значительный сдвиг в оценках его отношения к пословицам, как связанным с темой групповой дискуссии, так и не имеющим к ней прямого отношения, чего участник эксперимента может не осознавать.

Ключевые слова: групповая поляризация мнений, ценностная поляризация, моральный выбор, принятие решений, сознание, неосознаваемое.

Финансирование. Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 21-011-31400 опп «Феномен ценностно-психологической поляризация населения и проблема стабильности-нестабильности российского общества».

Для цитаты: *Лебедев А.Н.* Групповая поляризация мнений в условиях неопределенности морального выбора // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 2. С. 159—171. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150212>

GROUP OPINION POLARIZATION IN CONDITIONS OF MORAL CHOICE UNCERTAINTY

ALEXANDER N. LEBEDEV

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1030-9709>, e-mail: lebedev-lubimov@yandex.ru

There are a huge number of phenomena about which people might have stable opposing opinions. In social psychology, this is called group polarization. The most difficult here are the problems of moral choice, which do not have unambiguous solutions and often divide people in a group into two irreconcilable camps. Numerous studies in this direction are being conducted on the basis of the so-called “Kant-Constant paradox”. The presented experiment, according to the authors, confirms the hypothesis that in the process of making a decision in a group discussion, the subjects undergo a restructuring of value judgments not only at the level of consciousness, but also at the unconscious level. The results of the study were explained on the basis of V.M. Allakhverdov’s theory of consciousness, according to which rational judgments and decisions can be carried out not only consciously, but also unconsciously. The study was conducted in the form of an online discussion in 4 experimental groups. In total of 106 people took part in it. A list of specially selected Russian folk proverbs was used as a test material. It was found that after a discussion that requires a public statement of the respondent about his moral choice, there may be a significant shift in the assessments of his attitude to proverbs, both related to the task being performed and not directly related to it, which the participant of the experiment may not realize.

Keywords: group polarization of opinions, value polarization, moral choice, decision-making, consciousness, unconscious.

Funding. This work was supported by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), grant № 21-011-31400 «The phenomenon of value-psychological polarization of the population and the problem of stability-instability of Russian society».

For citation: Lebedev A.N. Group Opinion Polarization in Conditions of Moral Choice Uncertainty. *Экспериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2022. Vol. 15, no. 2, pp. 159–171. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150212> (In Russ.).

Введение

Одной из наиболее обсуждаемых в настоящее время проблем социальной психологии, как малых, так и больших социальных групп, является проблема ценностно-аффективной поляризации мнений [10; 16; 17; 20-22; 33]. Для анализа и объяснения социально-психологических феноменов в больших социальных группах часто используются данные экспериментов, проводимых на малых группах [24; 25; 30]. Возможность такого переноса в социальной психологии находит обоснование в рамках так называемого макропсихологического подхода [5].

Феномен групповой поляризации в социальной психологии впервые подробно был описан французским социальным психологом С. Московиси в статье, опубликованной в 1969 году [25]. Первоначально групповая поляризация рассматривалась лишь как сугубо когнитивное явление и определялась как психологический феномен расхождения по разным полюсам мнений участников дискуссии во время принятия группового решения. Однако более поздние исследования убедительно доказали необходимость учитывать эмоциональные характеристики данного явления, что привело к появлению огромного количества исследований и росту популярности терминов «аффективная поляризация» [16; 17; 20-22; 33] и «ценностно-аффективная поляризация» [10].

При проведении экспериментальных исследований С. Московиси и его сотрудники обратили особое внимание на то, что в процессе социального противостояния людям чаще всего не удается переубедить оппонентов, у которых есть устойчивое публично заявленное мнение по спорному вопросу. Было показано, что в условиях поляризации человек, занявший определенную позицию и открыто заявивший о ней, как правило, уже не принимает

противоположную. Он лишь «убеждается в собственной правоте». При этом члены группы, у которых первоначально не было собственной точки зрения, могут занять позицию той подгруппы, которая кажется им более убедительной [16; 18; 19; 23; 25; 31; 32].

В ряде исследований также было показано, что при трансформации ценностной поляризации в аффективную высказывания и решения оппонентов становятся иррациональными [17; 21; 22; 33]. Во многих случаях они оказываются нечувствительными к логике и аргументам друг друга, особенно когда переживают состояние оскорбленного самолюбия, стыда, ущемленного достоинства и др. [10].

В настоящее время явление ценностно-аффективной поляризации социальных групп оказывается крайне актуальным для изучения в связи с многочисленными глобальными процессами — это политическое и военное противостояние стран, обострение экономической конкуренции на мировых рынках в связи с появлением новых цифровых технологий, экологические и техногенные катастрофы, изменение норм толерантности и стереотипов общественной жизни в разных странах, методы борьбы с вирусными пандемиями и т. д. [20–22].

Групповая поляризация в условиях морального выбора и его неосознаваемые эффекты

В современном обществе наиболее неочевидными и сложными являются проблемы морального выбора. Сложность здесь состоит в том, что в большинстве случаев не удается найти какие-то весомые аргументы, которые бы однозначно доказывали, что объективно существует некое однозначно правильное решение, которое должно быть принято безоговорочно всеми участниками дискуссии по вопросам морали [13].

Многие проблемы морали, часто в виде логических парадоксов, были сформулированы еще древними философами, но до сих пор споры на данные темы не стихают и периодически обсуждаются представителями науки, искусства, различных религий и пр. Феномен морального выбора так же интересен для психологии, как и столетия назад [12; 13; 14].

Проблема морального выбора в экспериментальной психологии имеет свою историю. В частности, многочисленные исследования проводились на основе задач принятия решения, в основу которых был положен так называемый «парадокс Канта—Констана» [13]. Это направление получило название «проблемы вагонетки» («trolley problem»), оно впервые было использовано в качестве мысленного эксперимента в нейрроэтике английским философом Филиппой Фут (Philippa Foot) в 1967 году [4].

Следует также обратить внимание на то, что нравственные переживания человека — это одно из наиболее сложных для психологии явлений, поскольку связано с понятием ответственности. Оно является предметом анализа и споров, как древних, так и современных философов, и лишено однозначного научного обоснования. Как пишет А.Н. Поддьяков, суть такой полемики состоит в «...противостоянии тех, кто считает принцип «Не лги!» абсолютным нравственным законом, не допускающим исключений, и тех, кто считает, что ценой соблюдения этого принципа не может быть жизнь невинного человека» [13]. Поэтому именно в вопросах морали мнения людей в различных социальных группах часто становятся полярными, и такая ценностная поляризация нередко принимает форму аффективной [17; 21; 22; 33].

Еще одна проблема, возникающая при изучении феномена поляризации, по нашему мнению, состоит в том, что до сих пор неизвестно, как именно перестраивается психика в целом, и в частности, на неосознаваемом уровне, в результате принятия субъектом тех или иных крайне важных для него и эмоционально окрашенных решений, хотя очевидно, что

феномен принятия решений, в том числе групповых, давно уже стал одним из самых изучаемых в науке [6–9; 11; 15; 27]. Здесь важно подчеркнуть, что такая перестройка, по мнению ряда авторов, может происходить на уровне подсознания человека [1–3; 28; 29].

Одним из наиболее интересных научных подходов, имеющих непосредственное отношение к обсуждаемому вопросу являются, на наш взгляд, концепция и исследования В.М. Аллахвердова и его научной школы [1-3]. Как пишет В.М. Аллахвердов, «В сознании, разумеется, как-то отражается реальность, но человек неосознанно воспринимает, хранит и перерабатывает гораздо больше информации, чем осознает, неосознанно существенно быстрее находит закономерности в окружающей среде, без контроля сознания гораздо лучше регулирует силу и точность своих действий. Лишь малая часть поступающей информации, и притом с весьма солидным запаздыванием, становится доступной сознанию» [2, с. 13–14].

Метод

Цель исследования состояла в том, чтобы рассмотреть явление поляризации в малых социальных группах (расхождение мнений) в условиях неопределенности морального выбора (на основе парадокса Канта—Констана), изучалось изменение оценок тестового материала (пословиц) до и после дискуссии.

Исследование проводилось на базе магистратуры Московского института психоанализа и Финансового университета при Правительстве РФ. В целом в исследовании приняли участие 106 человек (65% — женщины, 35% — мужчины) в возрасте от 22 до 45 лет, по базовому образованию — психологи, экономисты, юристы, медицинские работники, маркетологи, работники сферы искусств и пр. Из числа участников эксперимента были сформированы 5 групп. Первая группа — экспертная (N=18 человек). Во второй группе — 29 человек, в третьей — 10, в четвертой — 31 и в пятой — 18 человек.

При этом вторая, третья и четвертая группы оценивали тестовый материал по шкале «не согласен—согласен» от 0 до 7, где 0 — «не согласен», 1–7 — степень согласия. В пятой группе оценка пословиц проводилась по шкале «не согласен—согласен» от –3 до +3. Независимые переменные в исследовании — список русских народных пословиц (контрольный и экспериментальный). Зависимые переменные — оценки испытуемыми предложенных пословиц. Исследование проводилось в режиме онлайн на платформе ZOOM.

Гипотезы исследования:

1) в результате групповой дискуссии при обсуждении задачи морального выбора у респондентов формируется некое отношение к социально задаваемым нормам, отраженным в народных пословицах, что выражается в смещении оценок их «несогласия—согласия» с предлагаемым контрольным списком аналогичных пословиц;

2) высказываясь публично по конкретному вопросу, например, в условиях дискуссии, люди формируют некую психологическую установку на все свои последующие действия и поступки, поскольку возможное публичное изменение уже заявленной позиции может привести к негативному переживанию потери личностного достоинства;

3) Тот факт, что публично заявленное отношение респондентов к определенным социально задаваемым нормам по вопросам морального выбора может отразиться в сферах, далеких от темы дискуссии, многими участниками эксперимента не осознается.

Для проведения исследования использовались стимульный и тестовый материалы. В качестве стимульного материала предлагалась задача морального выбора, представляю-

щая собой модифицированный вариант парадокса Канта—Констана [4; 13; 14]. Испытуемые получали следующий текст, который во время эксперимента рассылался индивидуально по их почтовым адресам: «Представьте, что ваш дом находится в центре большого кукурузного поля, к которому ведет единственная дорога из соседней деревни. Вы стоите у двери дома и видите, что по направлению к вам бежит человек. Он подбегает и рассказывает, что за ним гонятся люди, которые хотят его убить, и просит спрятать его в подвале. Вы прячете этого человека и выходите во двор. Вы замечаете, что по дороге к вашему дому бегут люди. Они спрашивают не пробежал ли мимо человек, за которым они гонятся. Люди сообщают, что это преступник, которого разыскивают за несколько совершенных им жестоких преступлений (убийств и пр.). Перед вами выбор: поверить этому человеку или группе людей. Вы можете солгать, чтобы спасти этого человека или выдать его этим людям».

После этого участники эксперимента должны были подготовить небольшое эссе от 500 до 700 знаков (примерно 0,5 страницы), в котором требовалось обосновать свое решение и затем принять участие в онлайн-дискуссии.

В процессе подготовки тестового материала нами было подобрано 35 пар пословиц, каждая из которых, по мнению экспериментаторов, имела одинаковый смысл. Пословицы отбирались в равном количестве по принципу: 1) утверждающих ценность личности; 2) устанавливающих ценность группы; 3) не связанных с проблемой приоритетности личности или группы (случайный выбор).

Первой группе испытуемых ($n=18$), которые выступили в качестве экспертов, был предложен рандомизированный список (в случайном порядке) из 70 пословиц, который они оценивали по шкале «не согласен—согласен» от 0 до 7, где 0 — «не согласен», 1—7 — степень согласия. В дальнейших исследованиях данная группа участия не принимала.

С помощью критерия хи-квадрат Фридмана были выделены пары хорошо согласованных пословиц ($p>0,05$). Те пары пословиц, которые имели значения по данному критерию на уровне $p<0,05$ отбрасывались. Таким образом, нами были получены два списка пословиц (экспериментальный и контрольный), состоящих из пар, имеющих с высокой вероятностью одинаковый смысл (табл. 1).

Экспериментальное исследование проводилось в следующей последовательности: на первом этапе испытуемым в каждой из четырех экспериментальных групп в программе Google forms предлагалось тестовое задание — список пословиц (экспериментальный), который оценивался в группах 2, 3 и 4 по шкале «не согласен—согласен» от 0 до 7, а в группе 5 — по шкале от -3 до $+3$. «Согласие—несогласие» с пословицей, по нашему мнению, характеризует «принятие—непринятие» испытуемым некоей системы социальных норм.

После выполнения участниками эксперимента первого (экспериментального) тестового задания проводилась онлайн-дискуссия (с экспериментатором и другими членами группы). Каждый испытуемый выступал с аргументами в пользу своей позиции и обязательно публично, иногда критично высказывался по поводу аргументов экспериментатора и других участников эксперимента. Обсуждение в каждой группе проводилось в среднем в течение 30 минут и зачастую оказывалось эмоционально насыщенным. После того как обмен аргументами и высказываниями был завершен, испытуемые должны были публично высказать свое окончательное мнение: поддерживают ли они выбор в пользу «личности» или «группы». Ответы респондентов экспериментатор заносил в протокол, фиксируя поляризацию мнений.

На последнем этапе участники эксперимента получали второй список пословиц (контрольный) в программе Google forms и индивидуально оценивали его тем же способом, что

Таблица 1

Список пар пословиц, предъявлявшийся участникам эксперимента

№	Номер пословицы в эксперименте	Экспериментальный список пословиц	Контрольный список пословиц	Chi-квадрат Фридмана	Уровень значимости
1	2	Богатый бедному не брат	Деньги не люди, лишними не будут	3,769	0,060
2	3	Дружба — дружбой, а денежкам — счёт	Дружба дружбой, а табачок врозь	0,000	1,000
3	6	Бешеной собаке хвост рубят по уши	Каков грех, такова и расправа	0,286	0,593
4	7	Головы повинной не секут, не рубят	Повинную голову и меч не сечет	2,273	0,132
5	8	Сколько волка ни корми, он все равно в лес смотрит	Прощенный враг нам никогда не будет другом	0,25	0,617
6	10	Любишь кататься, люби и саночки возить	Что посеешь, то и пожнешь	1,000	0,317
7	11	Нечистая совесть спать не дает	Совесть без зубов, а загрызет	0,143	0,705
8	13	Благими намерениями дорога в ад вымощена	Не делай добра, не получишь зла	1,330	0,250
9	14	С ремеслом спеши дружить — в коллективе легче жить	При работе коллективной каждый грош вернется гривной	0,000	1
10	17	В единении — сила	Семеро — не один, в обиду не дадим	0,286	0,593
11	18	На миру и смерть красна	Вместе с людьми и смерть мила	0,500	0,480
12	22	Помогай другу везде, не оставляй его в беде	Не тот друг, кто потакает, а тот, кто в беде помогает	3,571	0,059
13	24	К людям ближе — счастье крепче	На людях и горе в полгоря	1,33	0,248
14	25	Общество не осиновый кол, его не скоро сломишь	Одному страшно, а всем миром не страшно	0,091	0,763
15	26	Друг за дружку держаться — ничего не бояться	Доброе братство дороже всякого богатства	0,692	0,405
16	27	Добрая слава лежит, а дурная по свету бежит	Умирают хорошие люди, а хорошее дело никогда	0,286	0,593
17	30	Бог-то Бог, да не будь сам плох	На Бога надейся, да сам не плошай	0,5	0,48
18	31	Слезами моря не наполнишь	Слезами беду не поправишь	3,600	0,580
19	32	Один горюет, а артель воюет	Семья воюет, а один горюет	0,333	0,561
20	34	Стыд не дым — глаза не ест	Стыдненько, да сытенько	0,33	0,564

и первый. Помимо оценок пословиц по шкале «не согласен—согласен», испытуемые всех экспериментальных групп должны были на бланке указать, имеет ли пословица, по их мнению, отношение к предмету дискуссии или нет.

Результаты экспериментального исследования и их анализ

Поляризация мнений в каждой экспериментальной группе в процессе обсуждения проходила по-разному. Следует подчеркнуть, что дискуссия, как социально-психологический феномен, — процесс, который невозможно не только формализовать и уложить в опре-

деленные рамки, удобные для изучения, но предсказать ход каждой дискуссии и результаты вообще не представляется возможным. Полученные нами результаты даны в табл. 2.

Таблица 2

**Распределение мнений испытуемых при проведении дискуссий
в экспериментальных группах**

№ группы	Количество участников	Количество решений в пользу «ценности группы»	Количество решений в пользу «ценности личности»
1	29	16	13
2	10	5	5
3	31	10	21
4	18	9	9
Итого	88	40	48

Таким образом, в целом по выборке видно лишь некоторое смещение в сторону приоритета «ценности личности» над «ценностью группы» (48 против 40). Очевидно, что при каких-то иных условиях (состав групп, обсуждаемая тема, поведение и логика аргументов участников, действия модератора и пр.) мы могли бы получить иное распределение мнений. В этом случае реально могут быть выявлены лишь некие повторяющиеся общие закономерности без учета конкретных частных условий.

Оценки пословиц до дискуссии и после статистически обрабатывались с помощью критерия Вилкоксона. Пословицы, в которых статистически значимый сдвиг наблюдался в двух и более группах, принимались как в целом имеющие сдвиг в оценках. В результате было установлено, что в 9 из 20 пословиц был обнаружен статистически значимый сдвиг в оценках после обсуждения «проблемы Канта—Констана» в групповой дискуссии. Полученные результаты представлены в табл. 3.

Как следует из табл. 3, обнаруживается смещение в оценках «несогласия—согласия» участников эксперимента с предложенными им в качестве тестового материала пословицами.

Таким образом, выбрать сторону «личности» означало не выдавать спрятанного в подвале человека группе преследовавших его лиц. Выбрать «группу» означало выдать этого человека группе. Ответы: «не знаю» или «не могу выбрать» не принимались. Ответы: «выдать полиции», «лично проконтролировать доставку к месту суда» и аналогичные рассматривались в пользу «группы». Защищая свою позицию, многие испытуемые выдвигали оправдывающие их решения аргументы, как например: «Я мать, у меня ребенок, я не могу оставить чужого человека в доме, если мне говорят, что он вероятный преступник», «в коллективе всегда найдутся люди, которые во всем разберутся», «такие вопросы должна решать полиция», «я не выдам преступника, но спасу человека и совесть моя будет чиста — не мне его судить» и аналогичные.

В процессе обработки полученных результатов были обнаружены значимые изменения оценок экспериментального и контрольного списка пословиц после дискуссии. Таким образом, оценки 88 участников эксперимента по 20 парам пословиц (1760 пар оценок) экспериментального и контрольного списка сравнивались с помощью критерия хи-квадрат Фридмана в статистическом пакете SPSS. В результате было показано, что оценки пословиц до и после групповой дискуссии значимо различаются (Хи-квадрат Фридмана — 5,437; $p < 0,02$).

Далее было обнаружено, что пословицы, в которых произошел сдвиг в оценках, испытуемые оценили как «не имеющие отношения к проблеме Канта—Констана» в 7 случаях

Таблица 3

**Результаты различий в оценках пословиц участниками эксперимента
«до воздействия» и «после воздействия»**

Тестовый материал (пословицы)	Экспериментальная группа	Средние оценки до воздействия	Средние оценки после воздействия	Критерий Вилкоксона	Ур. значимости
2. Богатый бедному не брат	1	2,48	3,34	-1,773	0,076
2. Деньги не люди, лишними не будут	2	2,7	3,5	-1,208	0,227
	3	3,06	3,52	-0,96	0,337
	4	-0,28	1,56	-2,711	0,007
3. Дружба — дружбой, а денежкам — счет	1	3,48	2,62	-2,186	0,029
3. Дружба дружбой, а табачок врозь	2	4	2,7	-1,801	0,062
	3	4,16	3,52	-1,865	0,052
	4	0,78	0,00	-1,587	0,112
8. Сколько волка ни корми, он все равно в лес смотрит	1	3,90	3,83	-0,173	0,863
8. Прощенный враг нам никогда не будет другом	2	5,7	2,7	-2,661	0,008
	3	4,84	3,74	-2,041	0,041
	4	1,72	1,39	-0,518	0,605
14. С ремеслом спешу дружить — в коллективе легче жить	1	4,07	2,66	-2,626	0,009
14. При работе коллективной каждый грош вернется гривной	2	4	2,8	-1,919	0,055
	3	4,90	3,84	-2,677	0,007
	4	0,94	-0,39	-2,54	0,011
17. В единении — сила	1	4,76	4,07	-1,862	0,063
17. Семеро — не один, в обиду не дадим	2	5,5	4,6	-1,933	0,053
	3	5,58	4,90	-2,104	0,035
	4	1,67	1,6	-1,592	0,111
18. На миру и смерть красна	1	2,55	1,52	-1,954	0,051
18. Вместе с людьми и смерть мила	2	3,3	1,10	-2,536	0,011
	3	2,00	2,42	-0,51	0,61
	4	1,11	-2,22	-3,545	0,0001
22. Помогай другу везде, не оставляй его в беде	1	5,52	5,28	-0,578	0,563
22. Не тот друг, кто потакает, а тот, кто в беде помогает	2	5	5,5	-1,2	0,23
	3	5,68	6,23	-2,157	0,031
	4	1,28	2,28	-2,842	0,004
24. К людям ближе — счастье крепче	1	4,10	3,10	-1,93	0,054
24. На людях и горе в полгоря	2	4,4	3,8	-0,846	0,397
	3	4,84	3,10	-3,517	0,0001
	4	1,06	-0,67	-3,108	0,002
34. Стыд не дым — глаза не ест	1	2,59	1,59	-2,247	0,025
34. Стыдненько, да сытенько	2	2,1	1,4	-1,186	0,236
	3	2,87	1,84	-2,189	0,029
	4	-0,22	-1,44	-1,812	0,07

из 9 (из них 6 статистически значимы) (табл. 4). А те пословицы, в которых не произошло сдвига в оценках, наоборот, часто оценивались, как «имеющие отношение к проблеме Канта—Констана» в 8 случаях из 11 (из них 6 статистически значимы).

Таблица 4

Пословицы, имеющие/не имеющие, по мнению респондентов, отношение к проблеме Канта—Констана, где был зафиксирован сдвиг в оценках до и после воздействия

Тестовый материал (пословицы)	«Не имеет»	«Затрудняюсь ответить»	«Имеет»	Chi-квадрат Пирсона	Уровень значимости
2. Деньги не люди, лишними не будут	67	11	10	40,7	0,01
3. Дружба дружбой, а табачок врозь	52	9	27	7,3	0,01
8. Прощенный враг нам никогда не будет другом	41	16	31	1,13	
14. При работе коллективной каждый грош вернется гривной	56	7	25	11,1	0,01
17. Семеро — не один, в обиду не дадим	31	13	44	1,92	
18. Вместе с людьми и смерть мила	55	15	18	17,8	0,01
22. Не тот друг, кто потакает, а тот, кто в беде помогает	31	8	49	3,61	0,06
24. На людях и горе в полгоря	52	15	21	12,3	0,01
34. Стыдненько, да сытенько.	49	16	23	8,68	0,01

Чтобы объяснить некоторые полученные результаты, нам приходится обращаться к общей и когнитивной психологии, поскольку ситуация морального выбора в процессе дискуссии хоть и повлияла на систему оценок участников эксперимента, но этот факт ими часто не осознается и не признается.

В соответствии с гипотезами, после участия в дискуссии и публичного заявления о собственном моральном выборе у многих испытуемых на неосознаваемом уровне действительно формируется некая психологическая установка и выполняются некие реальные мыслительные операции, что обычно игнорируется в широко распространенной сегодня в отечественной психологии парадигме сознания.

Таким образом, в проведенном нами эксперименте, основу которого составляли дискуссия и публично озвученный моральный выбор («группа или личность»), у всех испытуемых возникала значительная эмоциональная реакция, разделившая их на две противоположные поляризованные подгруппы (во всех четырех экспериментальных группах). Очевидно, что решения, принимаемые в условиях морального выбора, накладывают специфическую социальную ответственность на участников эксперимента, поскольку требуют публично высказаться по вопросам для них достаточно сложным.

Здесь возникает вопрос: возможно ли изменение системы ценностей на подсознательном уровне? В эксперименте поляризация группы привела не только к формированию различного (противоположного) отношения участников к обсуждаемой проблеме, но и изменила их отношение к такому материалу (пословицы), который напрямую не связан с парадоксом Канта—Констана — и по мнению экспериментаторов, и по мнению самих участников эксперимента.

Можно ли сказать, что после дискуссии некоторые участники эксперимента начали «думать иначе»? Очевидно, что слово «думать» его результатам не соответствует, поскольку думать — это означает осознавать что-то, рационально выбирать, строить логические конструкции, например, для обоснования своей позиции по отношению к чему-либо. По нашему мнению, у многих участников данного эксперимента возникла некая «система ценностных суждений», что отразилось на изменении отношения к предложенным им в качестве тестового материала пословицам, а возможно, и ко многим другим явлениям, которые мы не рассматривали.

Поскольку при выполнении второго тестового задания времени на обдумывание у испытуемых не было, у нас есть основания утверждать, что процесс изменения «несогласия—согласия» с пословицами происходит не только неосознанно, но еще и за очень короткое время. Это означает, что выводы В.М. Аллахвердова о неких «логических процессах», которые в подсознании часто происходят «почти мгновенно», имеет право на существование и может рассматриваться как основа для дальнейших психологических исследований [2]. Роль подсознания в мыслительной деятельности в настоящее время подтверждается также и большим количеством нейропсихологических исследований [28; 29].

Заключение

Моральный выбор человека в условиях неопределенности, когда нет очевидного и однозначного решения, может быть им выполнен или изменен в зависимости от ситуации. Однако в условиях групповой поляризации, которая возникает в процессе дискуссии, участникам нашего эксперимента приходилось делать этот выбор публично, т. е. открыто заявлять о принятом решении. Эта ситуация накладывает особый отпечаток на мышление и поведение человека, так как связана с какими-то очень глубокими смысловыми структурами сознания.

Гипотеза о том, что мозг принимает решения в некоем автономном режиме, чаще всего воспринимается многими традиционными психологами скептически, поскольку не находит рационального объяснения в рамках общепринятых подходов. Публичное заявление позиции в условиях поляризации рассматривается личностью, возможно неосознанно, как необходимость отстаивать ее в будущем, а это предполагает перестройку многих суждений и аргументов. Сознательная обработка этой ситуации потребовала бы огромного времени, поэтому необходим механизм, который позволяет выполнять деланную работу на уровне подсознания. Эту точку зрения, например, неоднократно высказывал Н. Хомский [1].

Данная гипотеза согласуется с теорией В.М. Аллахвердова, но требует дальнейшего анализа и проверки по отношению к ситуациям, возникающим в условиях взаимодействия людей в социальных группах. Это крайне важно не только для социальной психологии малых групп, но и может оказаться полезной для анализа явлений в больших социальных группах, поскольку описание такого механизма позволит объяснить многие явления в жизни современного ценностно поляризованного общества [10; 17; 20—22; 33].

Выводы

1. При обсуждении задачи морального выбора в условиях групповой онлайн-дискуссии было зафиксировано смещение оценок «несогласия—согласия» респондентов с предложенным им в качестве тестового материала списком народных пословиц, что может гипотетически рассматриваться как результат изменения их отношения к некоторым социально задаваемым нормам. Это соответствует ряду известных психологических теорий, но требует дальнейшей эмпирической проверки.

2. Зафиксированное в исследовании изменение отношения участников эксперимента к ряду предложенных им пословиц во многих случаях респондентами не осознается, что позволяет говорить об актуальности изучения механизмов регуляции социально ориентированного поведения на уровне подсознания. То есть выдвинутые гипотезы находят подтверждение.

3. Ситуация поляризации мнений по вопросам морального выбора предъявляет особые требования к участнику эксперимента, так как он находится в условиях возможных социальных санкций, со стороны как единомышленников, так и оппонентов. Все это создает эмоционально более напряженную ситуацию, чем если бы выбор позиции осуществлялся независимо от группы, т. е. когда человек остается «наедине с самим собой».

4. В эксперименте в условиях групповой поляризации и озвученного респондентом мнения гипотетически происходит некая стремительная перестройка системы ценностных суждений, имеющих отношение к результатам обозначенного морального выбора, что может быть объяснено неким особым психологическим механизмом принятия решений на неосознаваемом уровне, обеспечивающим субъекту возможность действовать соответствующим образом в будущем.

Литература

1. *Аллахвердов В.М.* Собрание сочинений: в 7 т. СПб.: Владимир Даль, 2022. 574 с.
2. *Аллахвердов В.М.* Экспериментальная психология познания. Когнитивная логика сознательного и бессознательного. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. 351 с.
3. *Аллахвердов В.М., Стародубцев А.С.* Запоминание противоречивой информации в свете гипотезы о неосознаваемом поиске разрешения противоречий // *Экспериментальная психология*. 2020. Том 13. № 1. С. 20–34. DOI: 10.17759/exppsy.2020130102
4. *Апресян Р.Г.* Моральная философия, мысленный эксперимент и неуправляемая вагонетка // *Философский журнал*. 2016. Том 9. № 2. С.138–144.
5. *Журавлев А.Л., Юревич А.В.* Макропсихология современного российского общества / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
6. *Канеман Д., Словик П., Тверски А.* Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. Харьков: Издательство Институт прикладной психологии «Гуманитарный Центр», 2005. 632 с.
7. *Карпов А.В.* Психология принятия решений. Институт психологии РАН; Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2003. 240 с.
8. *Козелецкий Ю.* Психологическая теория решений. М.: Прогресс, 1979. 504 с.
9. *Корнилова Т.В.* Методологические проблемы психологии принятия решений // *Психологический журнал*. 2005. № 1. С. 7–17.
10. *Лебедев А.Н.* К теории ценностно-аффективной поляризации социальных групп // *Ученые записки Института психологии Российской академии наук*. 2022. Том 2. № 1. С. 2–19.
11. *Лебедев А.Н.* Квазиэкспериментальное исследование принятия решений в условиях равнозначного выбора // *Экспериментальная психология*. 2018. Том 11. № 4. С. 79–93. DOI: 10.17759/exppsy.2018110407
12. *Мехед Г.Н.* Моральный абсолютизм: общая характеристика и современные подходы // *Этическая мысль*. 2015. Том 15. С. 27–50.
13. *Поддьяков А.Н.* Допустимо ли солгать злоумышленнику, чтобы помешать преступлению: анализ исторической полемики // *Культурно-историческая психология*. 2011. Том 7. № 1. С. 28–41.
14. *Эдмондс Д.* Убили бы вы толстяка? Задача о вагонетке. Что такое хорошо и что такое плохо? М.: Издательство Института Гайдара, 2020. 256 с.
15. Эффективное принятие решений. 2-е изд. М.: Альпина Бизнес Бук, 2007.
16. *Abramowitz A.I., Saunders K.L.* Is polarization a myth? // *Journal of Politics*. 2008. Vol. 70. № 2. P. 542–555. DOI: 10.1017/S0022381608080493
17. *Boxell L., Gentzkow M., Shapiro J.M.* Cross-Country Trends in Affective Polarization. // NBER Working Paper. 2020. № w26669. URL: <https://ssrn.com/abstract=3522318> (дата обращения: 11.09.2021).
18. *Doise W.* Individual and social identities in intergroup relations // *Europ. J. of Soc. Psych.* 1988. Vol. 18. P. 99–111.

19. Doise W. Social representations in personal identity // *Social identity: international perspectives* / Ed. by S. Worchel, J.F. Morales, D. Paetz, J. Deschamps. N.Y., 1998. P. 13–25.
20. Druckman J.N., Klar S., Krupnikov Y., Levendusky M., Ryan J.B. The Political Impact of Affective Polarization: How Partisan Animus Shapes COVID-19 Attitudes. PsyArXiv, 19 Aug. 2020. URL: <https://psyarxiv.com/ztgpn/> (дата обращения: 11.09.2021).
21. Druckman J.N., Klar S., Krupnikov Y., Levendusky M., Ryan J.B. Affective polarization, local contexts and public opinion in America. // *Nature Human Behaviour*. 2021. Vol. 5. P. 28–38.
22. Iyengar S., Lelkes Y., Levendusky M., Malhotra N., Westwood S. The Origins and Consequences of Affective Polarization in the United States // *Annual Review of Political Science*. 2019. Vol. 22. № 1. P. 129–146.
23. Mackie D.M., Smith E.R., Ray D.G. Intergroup emotions and intergroup relations // *Personality and Social Psychology Compass*. 2008. № 2. P. 1866–1880.
24. Milgram S. The individual in a social world: Essays and experiments. New York: McGraw-Hill, 1992. 345 p.
25. Moscovici S., Zavalloni M. The group as a polarizer of attitudes // *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 12(2). June 1969. P. 125–135.
26. Myers D., Twenge J. Exploring Social Psychology. 9 Edition. NY.: Mc Draw Hill, 2021.
27. Plous S. The psychology of judgment and decision making. New York: McGraw-Hill, 1993. 320 p.
28. Raichle M.E. Two views of brain function // *Trends in Cognitive Sciences*. 2010. Vol. 14(4). P. 180–190. DOI: 10.1016/j.tics.2010.01.008
29. Raichle M.E. The Brain's Default Mode Network // *Annual Review of Neuroscience*. 2015. Vol. 38. P. 433–447. DOI: 10.1146/annurev-neuro-071013-014030
30. Sherif M. Social judgment: assimilation and contrast effects in communication and attitude change. Westport, Conn.: Greenwood Press, 1980. 218 p.
31. Tajfel H., Turner J. The social identity theory of intergroup behaviour. *Psychology of Intergroup Relations*. 2nd edn. Eds. S. Worchel, W. Austin. Chi.: Nelson-Hall, 1986. P. 7–24.
32. Van S., Lyn M. Extreme members and group polarization // *Social Influence*. Vol. 4(3). 2009. P. 185–199. DOI: 10.1080/15534510802584368
33. Wagner M. Affective Polarization in Multiparty Systems // *Electoral Studies*. 2021. Vol. 69. P. 102–199.

References

1. Allahverdiv V.M. Sbranie sochinenij: v 7 t. SPb.: Vladimir Dal', 2022. 574 p. (In Russ.).
2. Allahverdiv V.M. Eksperimental'naya psikhologiya poznaniya. Kognitivnaya logika soznatel'nogo i bessoznatel'nogo. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2006. 351 p. (In Russ.).
3. Allahverdiv V.M., Starodubtsev A.S. Zapominanie protivorechivoi informatsii v svete gipotezy o neosoznavaemom poiske razresheniya protivorechii // *Eksperimental'naya psikhologiya*. 2020. V. 13. № 1. P. 20–34. DOI: 10.17759/exppsy.2020130102 (In Russ.).
4. Apresyan R.G. Moral'naya filosofiya, myslennyi eksperiment i nepravil'naya vagonetka // *Filosofskii zhurnal*. 2016. V. 9. № 2. P. 138–144. (In Russ.).
5. Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. Makropsihologiya sovremennogo rossijskogo obshchestva / pod red. A.L. Zhuravleva, A.V. Yurevicha. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2009. (In Russ.).
6. Kaneman D., Slovik P., Tverski A. Prinyatie reshenii v neopredelennosti: Pravila i predubezhdeniya. Khar'kov: Izdatel'stvo Institut prikladnoi psikhologii «Gumanitarnyi Tsentr», 2005. 632 p. (In Russ.).
7. Karpov A.V. Psikhologiya prinyatiya reshenii. Institut psihologii RAN; Yarosl. gos. un-t. Yaroslavl', 2003. 240 p. (In Russ.).
8. Kozeletskii Yu. Psikhologicheskaya teoriya reshenii. M.: Progress, 1979. 504 p. (In Russ.).
9. Kornilova T.V. Metodologicheskie problemy psihologii prinyatiya reshenii // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2005. № 1. P. 7–17. (In Russ.).
10. Lebedev A.N. K teorii cennostno-affektivnoj polarizatsii social'nyh grupp // *Uchenye zapiski Instituta psihologii Rossijskoj akademii nauk*. 2022. V. 2. № 1. P. 2–19. (In Russ.).
11. Lebedev A.N. Kvaziekspperimental'noe issledovanie prinyatiya reshenii v usloviyakh ravnoznachnogo vybora // *Eksperimental'naya psikhologiya*. 2018. V. 11. № 4. P. 79–93. DOI: 10.17759/exppsy.2018110407 (In Russ.).
12. Mekhed G.N. Moral'nyi absolyutizm: obshchaya kharakteristika i sovremennye podkhody // *Eticheskaya mysl'*. 2015. V. 15. P. 27–50. (In Russ.).

13. Podd'yakov A.N. Dopustimo li solgat' zloumyshlenniku, chtoby pomeshat' prestupleniyu: analiz istoricheskoi polemiki // *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*. 2011. V. 7. № 1. P. 28–41. (In Russ.).
14. Edmonds D. Ubili by vy tolstyaka? Zadacha o vagonetke. Chto takoe khorosho i chto takoe plokho? M.: Izdatel'stvo Instituta Gaidara, 2020. 256 p. (In Russ.).
15. Effektivnoe prinyatie reshenii. 2-e izd. M.: Al'pina Biznes Buk, 2007. (In Russ.).
16. Abramowitz A.I., Saunders K.L. Is polarization a myth? *Journal of Politics*. 2008. V. 70. № 2. P. 542–555. DOI: 10.1017/S0022381608080493
17. Boxell L., Gentzkow M., Shapiro J.M. Cross-Country Trends in Affective Polarization. *NBER Working Paper*. 2020. № w26669. URL: <https://ssrn.com/abstract=3522318> (Accessed 11.09.2021).
18. Doise W. Individual and social identities in intergroup relations. *Europ. J. of Soc. Psych.* 1988. V. 18. P. 99–111.
19. Doise W. Social representations in personal identity. *Social identity: international perspectives* / Ed. by S. Worchel, J.F. Morales, D. Paez, J. Deschamps. N.Y., 1998. P. 13–25.
20. Druckman J.N., Klar S., Krupnikov Y., Levendusky M., Ryan J.B. The Political Impact of Affective Polarization: How Partisan Animus Shapes COVID-19 Attitudes. *PsyArXiv*, 19 Aug. 2020. URL: <https://psyarxiv.com/ztgpn/> (Accessed 11.09.2021).
21. Druckman J.N., Klar S., Krupnikov Y., Levendusky M., Ryan J.B. Affective polarization, local contexts and public opinion in America. *Nature Human Behaviour*. 2021. V. 5. P. 28–38.
22. Iyengar S., Lelkes Y., Levendusky M., Malhotra N., Westwood S. The Origins and Consequences of Affective Polarization in the United States. *Annual Review of Political Science*. 2019. V. 22. № 1. P. 129–146.
23. Mackie D.M., Smith E.R., Ray D.G. Intergroup emotions and intergroup relations. *Personality and Social Psychology Compass*. 2008. № 2. P. 1866–1880.
24. Milgram S. The individual in a social world: Essays and experiments. New York: McGraw-Hill, 1992. 345 p.
25. Moscovici S., Zavalloni M. The group as a polarizer of attitudes. *Journal of Personality and Social Psychology*. V. 12(2). June 1969. P. 125–135.
26. Myers D., Twenge J. Exploring Social Psychology. 9 Edition. NY.: Mc Draw Hill, 2021.
27. Plous S. The psychology of judgment and decision making. New York: McGraw-Hill, 1993. 320 p.
28. Raichle M.E. Two views of brain function. *Trends in Cognitive Sciences*. 2010. V. 14 (4). P. 180–190. DOI: 10.1016/j.tics.2010.01.008
29. Raichle M.E. The Brain's Default Mode Network. *Annual Review of Neuroscience*. 2015. V. 38. P. 433–447. DOI: 10.1146/annurev-neuro-071013-014030
30. Sherif M. Social judgment: assimilation and contrast effects in communication and attitude change. Westport, Conn.: Greenwood Press, 1980. 218 p.
31. Tajfel H., Turner J. The social identity theory of intergroup behaviour. *Psychology of Intergroup Relations*. 2nd edn. Eds. S. Worchel, W. Austin. Chi.: Nelson-Hall, 1986. P. 7–24.
32. Van S., Lyn M. Extreme members and group polarization. *Social Influence*. V. 4(3). 2009. P. 185–199. DOI: 10.1080/15534510802584368
33. Wagner M. Affective Polarization in Multiparty Systems. *Electoral Studies*. 2021. V. 69. P. 102–199.

Информация об авторах

Lebedev Александр Николаевич, доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории личности, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН «ИП РАН»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1030-9709>, e-mail: lebedev-lubimov@yandex.ru

Information about the authors

Alexander N. Lebedev, Doctor of Psychology Sciences, Leading Researcher of the Laboratory of Personality Psychology, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1030-9709>, e-mail: lebedev-lubimov@yandex.ru

Получена 30.07.2021

Received 30.07.2021

Принята в печать 01.06.2022

Accepted 01.06.2022